

— Прямо как в гнезде.

Мы сидели в темноте подземных туннелей гостеприимных хозяев, в небольшом помещении. Пришли сюда, следуя за, если верить переводчику, Раанна — так назывались паукообразные аборигены. Возможно, это просто перевод такой плохой, но приятно думать об этой расе хотя бы так, а не как о паукообразных монстрах.

— Нужно отправляться искать Слейта, — сказала Мэри. Я думал, кстати, так же.

— Чего они ждут? — спросил я в четвертый, если не пятый, раз. Десятки Раанна сновали по темным, как смоль, коридорам. Существа десятками входили и выходили в большой зал, где находились мы с Мэри.

Мэри держала меня за руку, что в нашей нынешней ситуации казалось неуместным, но в то же время успокаивало. Мы оба были не в своей тарелке из-за потери Слейта, но Раанна заверили, что смогут нам помочь.

— Я уже устал сидеть здесь. — Я встал и окликнул группу людей-пауков, когда те проходили мимо. — Извините! Секундочку! — Переводчик перевел мои слова на их чириканье и щелчки. Двое Раанна остановились, посмотрели в нашу сторону и продолжили идти по своим делам. Я облокотился спиной о стену и сполз вниз, к Мэри. Оставалось только ждать.

Прошло еще несколько минут, как в помещение вошли шестеро Раанна и пригласили нас следовать за собой. Должно быть, они догадались, что с помощью очков мы видим в темноте. Или решили, что у нас такие глаза? Круглые и выпуклые? Посчитали нас за насекомоподобных, какими являются сами. Может, поэтому и помогают. Честно говоря, я был настолько поглощен странностями всего этого приключения, что распознавать, что там считают аборигены, было лень. К тому же они тоже носили что-то вроде очков.

— Ваши глаза. Вы тоже носите очки? — поинтересовался я.

— Чтобы видеть в темноте, — ответил один из шестерки. — Когда-то мы жили наверху.

У отвечающего был большой шрам через все лицо и закачивающийся аж на груди. Сейчас я смог хорошенько их рассмотреть и попытаться понять биологию. Шесть ног, волосатые и тонкие, как у паука, а верхняя очень похожа на человеческую. Из плеч растут две руки, а у того, с большим шрамом, отсутствует кисть левой руки.

— Это они так сделали? — я кивнул на его руку.

— Да. Мы сражаемся. Никогда не побеждаем.

— Вы знаете, куда утащили нашего друга? — спросила Мэри и из переводчика отразилась

сложная вязь щелчков и чириканья.

— Да. Гнездо. Вулкан.

— Вулкан — гнездо? — изумился я. — Получается, эта штукавина живет там, вызывает извержение, создает облака пепла, постоянно окутывая ими мир или только этот регион темным покровом?

Я обращался к Мэри, но переводчик все это перевел и Раанна затараторили все вместе:

— Да. Да. Когда-то было светло. А теперь мертво. Только тьма.

— Поэтому вы и живете здесь, внизу? — Мы с Мэри смотрели на существ снизу вверх, потому что ростом они превосходили нас.

— Прячемся. Оно убивает. Его привлекает свет. Если где свет, оно его находит. Убивает.

Их язык, даже в переводе, выходил несколько косноязычным, но мысль легко улавливалась.

— Значит, оно создает темноту в этом мире и если кто использует свет, оно находит его и убивает. — В моей голове начал формировываться план.

— Думаешь о том же, о чем и я? — спросила Мэри.

— Есть только один способ, но нам нужна их помощь. — Я снова взглянул на группу Раанна, стоявшей перед нами. Я был уверен, что если Слейт до сих пор жив, мы сможем его спасти. — Покажете, где находится это гнездо?

Шестеро аборигенов, образовали круг между собой и начали совещаться. Их разговор напоминал совещание футбольной команды. Потом круг разорвался и вперед вышел Шрам.

— Мы помогаем, — сказал он.

Туннельная система оказалась слишком запутанной. Но в ней жили тысячи и тысячи Раанна, занимавшие небольшие комнатки, почти кельи. Жизнь шла своим чередом. Шрам показал нам огромную пещеру, где выращивались грибы, что несколько разнообразило скудный рацион аборигенов. Разговорить кого-либо из Раанна было сложно, во взгляде каждого я видел тоску, особенно когда тот или иной абориген вспоминал жизнь на поверхности, с сияющим на небе солнце, бросающего лучи на пышно цветущий ландшафт.

А сейчас там все мертво, покрыто пеплом и отравлено. И при всех этих делах, мы прибыли сюда, чтобы им помочь. Как там сказали Теос? «Принесите им свет. Покончите с тьмой. Только тогда сможете двигаться дальше».

— Принесите им свет, — шептал я, пока мы шли по темным, словно смоль, коридорам. — Покончите с тьмой.

— Принесите им свет, — тихо повторила Мэри.

Шрам, как я уже окрестил Раанну со шрамом, поскольку ни один паукообразных не представился, привел нас в небольшую комнату, расположенную отдельно от остальных помещений. Вход закрыт таким полупрозрачным покрывалом и, когда я дотронулся до него, оно оказалось липким. В очках ночного видения эта штукавина светилась тускло-зеленым светом. Меня обогнал Шрам и распорол материю острым когтем.

— Это же паутина, — сказала Мэри и, похоже, она оказалась права. Натяжение паутины ослабло, Шрам откинул обе ее части в стороны, после чего понятым жестом пригласил нас пройти внутрь.

Я нерешительно шагнул в темную комнату, затянутую вполне знакомой теперь паутиной. Казалось, сбываются мои детские кошмары. Хотя в целом чувствовал некоторую отстраненность, как будто вся гонка за Теос была не более чем игрой. Пришлось напомнить самому себе, что тут никакая не игра, тут все более чем всерьез. Если погибну я, или, не дай бог, Мэри или Слейт, нам конец. Что говорится, все, гейм овер, конец игры. Не будет никакого возрождения к моменту сохранения. Для нас все просто исчезнет.

Вслед за нами в комнату вошел Шрам, оставив остальных Раанна охранять проход. У меня создалось стойкое ощущение, что сейчас нам покажут то, что предназначено только для избранных.

— Раан, — донесся от переводчика перевод щебетания Шрама. Тот пересек комнату и постучал по стене. А переводчик снова перевел: — Не смотреть.

— Не смотреть? — переспросила Мэри, не совсем понимая, что от нас хотят. Шрам снова повторил, что сказал и снял со своего лица маску. Вот так вот, они тоже все в масках ходят, с помощью которых видят в темноте, а без них, как и мы, такие же слепые.

— Очки. Он хочет, чтобы мы сняли очки, — сказал я и тут же сделал это, почувствовав, что во мне поднимается легкая паника, потому что я не мог даже разглядеть поднесенную к лицу ладонь.

— Готово, — сказала Мэри и Шрам снова правой рукой постучал по стене, где внезапно тускло засветился экран. Но даже этого тусклого света хватило, чтобы заставить меня прищуриться.

— Здесь есть такая техника? — Я шагнул ближе и увидел встроенную в стену клавиатуру. Мало этого, она тут оказалась не одна, как и не один экран.

На том экране, который включил Шрам, появилась иконка, похожая на паутину, потом она сменилась зеленым экраном с черными непонятными надписями. Язык аборигенов, ясно. Шрам что-то быстро набрал на клавиатуре, на экране быстро появлялись непонятные надписи.

А потом экран начал показывать картинки пышного и очень красивого мира. Раанна оказались чернокожими, в отличие от сегодняшних бледных потомков, обитающих под землей. На экране они выглядели счастливыми, занимаясь всеми теми делами, которыми занимаются, скажем, колонисты на Нью-Сперо, то есть обрабатывая сельхозугодья, общаясь между собой или даже плавая в озере. Странно было видеть людей-пауков в воде, но на некоторых кадрах он резвились, раскачиваясь на лианах у водопада. Если бы я все еще не был бы под впечатлением того, как Шрам справляется с передовой технологией, то впечатлился бы от следующего видео, снятого в тот момент, когда внезапно взорвался вулкан и начал извергать в этот мир яд. Мы увидели несколько коротких видео по мере того, как на землю падало все больше и больше пепла. А потом солнце скрылось из виду. Мы увидели бесчисленные тела Раанна, разбросанные то тут, то там, покрытые пеплом. Становилось все темнее, последние кадры были сняты в режиме ночной съемки.

— Боже милостивый, — прошептала Мэри и крепко сжала мою ладонь.

Я решил, что все, наконец, закончилось но тут появился последний ролик. Я видел многочисленные лесные пожары, горели и поля. Оператор, снимавший этот ролик, запечатлел всю печаль и ужас. Видео было со звуком, так что мы услышали вой такой же ужасающий, как у существа, похитившего Слейта. Мы в ужасе наблюдали за столпотворением, которое в панике образовали уцелевшие Раанна.

Кадры последнего ролика были дрожащими, видно, что и оператор был в панике, но суть мы уловили. Сотни Раанна были разорваны на части чем-то, что было всего лишь черной тенью на экране.

Шрам остановил видео, когда крики жителей планеты смешались с воем темного зверя в худшем оркестре во вселенной. Все смолкло. Я подошел к остановленному кадру. Мэри шагнула вперед вместе со мной, крепко держась за руку.

— Вот, — сказал я, указав на угол экрана. Там над очередной жертвой, широко раскинув крылья, парило темное существо. Получается, оно может летать.

— Летучая мышь? — неуверенно сказала Мэри.

— Возможно. Они ведут ночной образ жизни. А может, мотылек. Этих тянет к свету, и это чудовище тоже притягивает свет, — предположил я. Но что бы это ни было, по спине пробежал холодок. Этот визг и широкие темные крылья. Словно оживший кадр из фильма ужасов, которому мы должны противостоять. И я ждал этого с нетерпением.

— Наш друг жив? — с непроницаемым лицом спросила Мэри у Шрама.

— Убивать только в припадок безумия. Охота уносит добыча гнездо.

— Приятно слышать. Значит, высока вероятность того, что Слейт жив. Нам нужно поторопиться. — Я посмотрел на Шрама. — Нам понадобится ваша помощь.

На его лице, освещаемом последним кадром с экрана, промелькнули эмоции.

— Мы помогаем.

— Что у вас есть, чтобы развести огонь? — спросила Мэри. Наш план зависел от нескольких факторов, и это был один из них.

Шрам выглядел испуганным, но стоял твердо.

— Огонь. — Слово прозвучало быстро, и даже в тоне я уловил нерешительность. Он отдал несколько команд существам, дежурившим в коридоре. Те прыгнули во все стороны, видимо, готовясь к предстоящему бою. Казалось, они настолько устали скрываться, что с радостью помогут нам покончить со своим бедственным положением. Для них это была не просто миссия по спасению нашего друга, а спасение целой расы угнетенных существ.

В голове мелькнуло, что Атрроны были вынуждены столетиями стоять на страже, ожидая того, кто придет и окажется достойным выполнения задания Теос. Их ведь тоже угнетали, пусть не напрямую. Древняя раса манипулировала ими, заставив выполнять их приказ.

Или вот народ Акулин вынужден был даже выбраться на сушу из-за Пикас. И теперь вот Раанна вынуждены жить под землей, под постоянной угрозой смерти, если воспользуются хоть малейшим источником света. С каждым испытанием становилось все хуже, и, хоть я и признавал, что сейчас делаю, но старался не думать о следующем шаге.

— Давай, Дин. Пора вернуть Слейта.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151519>